

Все ещё некоторое время болтали, а затем остановились и стали изучать секретное руководство, предложенное Дуань Юньфэном.

Чжоу Цзин пролистал её немного и понял, что эта техника Дрейфующих Облаков, Туманного Дождя была слишком мягкой и случайной. Она не подходила для такого человека, как он, обладающего большой силой, поэтому он не собирался её практиковать.

На этот раз он собирался посетить множество сект. Он планировал найти более мощную технику внутреннего культивирования и использовать её в качестве основной техники развития своей второй сверхъестественной системы, [Внутренней энергии Уся].

Хотя в этом мире, просто практикуя движения боевых искусств, можно было производить внутреннюю силу, и усиление через плотское тело необязательно было слабее тех, кто возвращал внутреннюю силу, внутренние методы развития всё ещё имели своё магическое применение. Внутренняя сила отличалась от внешних боевых искусств, и её нельзя было менять по своему усмотрению. Он не мог практиковать столько, сколько хотел бы в одно и то же время.

Как и основная система четвёртого Апостола, [Мастер боевых искусств], вторая система [Внутренняя сила Уся] также имела концепцию основной техники культивации как основы внутренней силы.

Поскольку техника как основа отражалась на интерфейсе, улучшение атрибутов, которое можно было получить, ограничивалось внутренним методом развития. Более того, кроме основного метода развития, вспомогательный метод уменьшался на определенный процент в соответствии с условиями ранга, сферы и так далее.

Это было сродни развитию двух разных внутренних искусств низкого уровня, но только одно из них могло дать полный бонус, в то время как другое давало лишь часть бонуса. Чем больше было искусств одного уровня, тем больше было снижение. Поэтому большее количество низкоуровневых внутренних искусств никогда не могло превысить результаты развития высокоуровневых внутренних искусств.

После развития внутреннего искусства высокого уровня, он мог заменить внутреннее искусство низкого уровня в качестве основной техники культивирования и обеспечить полный бонус.

Кроме того, если бы он столкнулся с узким местом в технике, он мог накапливать силу в зависимости от времени развития, пока не достигал верхнего предела этой сферы. То же самое было и в системе Мастера боевых искусств.

Чжоу Цзин не практиковал это секретное руководство, но остальные чувствовали себя так, словно получили сокровище. Многие из мастеров Зелёного Леса никогда раньше не сталкивались с настоящим внутренним искусством, поэтому всем им было любопытно.

Эта техника была высшей техникой Секты горы У. Как внутренняя техника, она требовала всех видов предварительных боевых искусств. Никто не практиковал боевые искусства Секты горы У раньше, поэтому они знали о них лишь вскользь.

В настоящее время среди всех, только Линь Сун из Секты Горы У мог полностью понять это секретное руководство.

Линь Сун держал секретное руководство, его сердце испытывало небывалое волнение. Его руки дрожали, как будто он был во сне.

Секты в мире боевых искусств относились к глубоким техникам боевых искусств как к сокровищам. Для посторонних и даже простых учеников они охранялись как от воров. Однако Чэнь Фэн бросил их, как старые ботинки, и был так щедр.

— Я действительно могу практиковать это?

Линь Сун не мог не спросить с нервным выражением лица.

Он не знал, имеет ли такой как он, недавно присоединившийся к группе, право на такое обращение.

Чжоу Цзин взглянул на него: — Если не хочешь тренироваться, то и не надо.

— Я буду практиковаться! Точно буду!

Линь Сун поспешно ответил, крепко сжимая секретное руководство.

Он никогда не думал, что однажды сможет культивировать высшую технику, которую мог культивировать только мастер секты.

Однако, когда он подумал о былой доброте секты, ему стало немного не по себе.

После долгого колебания Линь Сун набрался храбрости и заговорил:

— Брат, мы можем поговорить наедине?

Чжоу Цзин посмотрел на него и отвёл его от костра. Они пошли в небольшой лес, чтобы поговорить.

— В чём дело?

Линь Сун проглотил слюну и сказал низким голосом: — Брат, у меня есть самонадеянная просьба... Можешь ли ты позволить мне остаться в секте горы У?

Чжоу Цзин поднял брови: — Какие у тебя планы?

Линь Сун внимательно наблюдал за выражением лица Чжоу Цзина и сказал: — Мастер секты умер, и никто не знает о моем шатком положении. Теперь, когда секта горы У осталась без лидера, а у меня роман с дочерью мастера секты... Возможно, я смогу занять место мастера секты...

Чжоу Цзин сузил глаза: — О? Ты только что присоединился, а теперь хочешь уйти?

— Нет, нет, нет, я определенно не это имел в виду, — Линь Сун быстро отверг это и сказал: — Секта Горы У - одна из восьми великих сект в мире. Я думаю, что если смогу стать мастером секты, то я точно смогу использовать силу секты, чтобы стать более полезным для брата.

Когда он услышал, что мастер секты умер на полпути и не успел отправить весть о его предательстве обратно в секту, его разум снова помчался вскачь.

Более того, Линь Сун считал, что он вовсе не предатель секты. У него не было выбора, кроме как присоединиться к группе Чэнь Фэна, чтобы защитить себя. До сих пор он ещё не предавал интересы секты.

Чжоу Цзин смотрел прямо на него, ничего не говоря.

Линь Сун покрылся холодным потом, пытаясь привести больше веса своим словам: — Брат, я был в долгу перед горой У за то, что они передали мне свои навыки. Я не могу спокойно смотреть, как она разрушается, боюсь, что брат будет убивать, пока кровь не потечёт рекой, поэтому я хотел использовать этот метод, чтобы сделать мою секту полезной для брата. Брат, пожалуйста, прояви милосердие...

Он действительно сделал это предложение, потому что жаждал должности мастера секты, но это было не совсем из эгоизма.

Если честно, Линь Сун считал, что как новичок, который только что присоединился к секте, он не мог гарантировать, что Чэнь Фэн будет сдерживаться, поэтому он придумал компромисс. Он считал, что пока секта может предоставить Чэнь Фэну полезную информацию, Чэнь Фэн не начнёт в ней резню. Если он пойдёт на компромисс и возьмёт на себя крест преступника, то сможет защитить жизни старших и младших братьев.

Будучи пленником во вражеском лагере, Линь Сун чувствовал, что он сделал всё возможное для выживания секты.

Чжоу Цзин коснулся своего подбородка и медленно произнёс:

— Мне не нравятся эти выкрутасы, но раз ты так просишь, в Секте Горы У умрёт меньше людей. Если ты хочешь остаться в Секте Горы У, то не поднимайся с нами на гору. Найди причину, чтобы вернуться самому после этого.

— Благодарю от всей души, брат!

Линь Сун был вне себя от радости.

Однако в этот момент тон Чжоу Цзина изменился:

— Если ты хочешь стать мастером секты, я не буду тебе помогать, всё будет зависеть от тебя самого. Если станешь мастером секты и при этом будешь взаимодействовать с нами, ты только создашь проблемы, поэтому я не буду просить тебя сделать что-нибудь для нас. Но если я узнаю, что ты совершил зло, я вернусь за тысячи миль, чтобы забрать твою жизнь. Ты уже должен знать мой характер.

— Я точно не посмею забыть наставления брата, — ответил Линь Сун с суровым выражением лица.

— Хм.

Чжоу Цзин развернулся и ушёл.

Изначально он взял этого ученика Горной Секты У, чтобы натравить на себя мастера Секты Горы У на него. Теперь, когда между двумя сторонами возникла вражда, этот человек стал бесполезен.

Этот парень изначально был заложником. Хотя он не так давно решил присоединиться, это было потому, что его заставили. Теперь, когда ситуация изменилась, Линь Сун понял, что выход ещё есть, и у него появились другие мысли.

Поскольку этот человек не хотел следовать за ними, не было смысла держать его рядом с собой. Чжоу Цзину не хотелось заставлять его, поэтому он принял его предложение как случайный ход. Лучше всего, если оно было полезным, но неважно, если оно окажется бесполезным.

После ухода Чжоу Цзина Линь Сун остался в лесу один. Он вздохнул с облегчением, испытывая смешанные чувства.

Он осмелился сделать это предложение, но у него не было особой надежды.

Изначально он думал, что в этой жизни он окажется в ловушке в этом гнезде разбойников и не сможет вернуться. Он не ожидал, что его мастер Шэнь будет убит на полпути после того, как неправильно истолковал нахождение своего ученика в бандитской группе, и не сможет распространить новости, а этот Чэнь Фэн также будет готов отпустить его.

Впечатление Линь Суна о Чэнь Фэне было очень сложным. Хотя он и пострадал из-за него, он не испытывал сильной физической боли. Более того, действия Чэнь Фэна заставляли его испытывать одновременно страх и уважение.

Говоря об этом, он был весьма смущён. По пути он лично наблюдал за действиями Чэнь Фэна по избавлению от зла. Его кровь кипела, но он держал это в сердце.

Ради будущего, пока есть выход, Линь Сун не хотел становиться преступником... Хотя он был доволен действиями Чэнь Фэна, он всегда чувствовал, что этот человек однажды будет уничтожен за свои высокомерные действия. И он не хотел умирать с ним заодно.

Более того, он должен был придать статус женщине, на которой тайно решил жениться. Даже если бы она была готова сбежать с ним, он не мог позволить ей проводить время с врагом, убившим её отца...

— Ах, это всё так сложно.

Линь Сун вздохнул. Он не был уверен, ненавидел ли он Чэнь Фэна или больше уважал его.

Поскольку в команде появился ещё один эксперт, все без промедления сменили направление и направились прямо к Секте Горы У.

По пути они чередовали поездки на лодке и пешие прогулки. Через два-три дня все прибыли в пункт назначения.

<http://tl.rulate.ru/book/64309/3041203>